

агентствах; 3) компьютерные основы управления информацией; 4) интерактивные системы и услуги; 5) управление баз данных; 6) ресурсы коммерческой информации.

Естественно, что такие дисциплины было бы полезно осваивать и белорусским студентам, а информационные технологии использовать в продлении жизни кириллической книги.

К сожалению, нельзя гарантировать кириллической и другим редким книгам ни отличной сохранности, ни широкого распространения. Возможно, есть смысл сканировать или перепечатать редкие книги и с помощью мультимедийных программ придать им естественный вид.

Читать на компьютере и держать в руках древний раритет – большая разница. Однако для использования студентами в учебном процессе или для определенных научных исследований компьютер позволяет сделать редкую книгу более доступной.

И.А.Масленицына, журналист, член
Международной ассоциации белорусистов

“ВЕЛЕСОВА КНИГА” – СЕНСАЦИЯ XX ВЕКА

Когда речь заходит о долетописном прошлом восточных славян, и в частности белорусов, оказывается, что мы имеем о нем довольно смутное представление. Поэтому так важно рассмотреть и принять к сведению каждый из тех немногих памятников письменности древних славян, которые сохранились до нашего времени.

Самым большим по объему источником, самым обширным по наличию сведений об истории, религии, мифологии и культуре восточных славян до принятия христианства является так называемая “Велесова книга”, собрание близких по содержанию, форме изложения и языку текстов–проповедей языческих жрецов. Проповеди эти, возникновение которых исследователи “Велесовой книги” датируют VIII – IX стст., были написаны на древнеславянских двусторонних букowych дощечках. 38 таких дощечек сохранилось до нашего времени.

“Велесова книга” была найдена в 1919 г. офицером белой армии, денкиинцем, полковником артиллерии, командиром Марковского дивизиона Али Изенбеком (в крещении Федором Артуровичем). Его дивизион был временно расквартирован в имении князей Задонских, недалеко от станции Великий Бурлук близ Харькова. До этого местечко несколько раз переходило из рук в руки. После того как в революцию владельцы усадьбы расстреляли, сюда приходили и сахаровцы, которых сменили денкиинцы. Имение было разграб-

лено, но среди ненужного хлама полковник увидел странные, покрытые письменами дощечки. Часть из них была испорчена, некоторые попали под солдатские сапоги и были раздавлены. Уцелевшее Изенбек, поняв ценность находки, взял с собой. Из 38 дощечек, вывезенных при отступлении за границу, большинство представляют собой собственно обломки дощечек, большие и малые, на некоторых текст был настолько трудночитаем, что переводчикам удалось расшифровать только несколько предложений и слов. Но, к счастью, среди остатков спасенного памятника письменности несколько текстов сохранилось полностью.

В 1924 г. в Брюсселе Изенбек познакомился с литератором, пишущим на исторические темы, Юрием Миролюбовым и показал ему свою находку. Миролюбов был первым, кто попытался сделать перевод текстов “Велесовой книги”. Он провел кропотливую работу по переписке текстов с дощечек на бумагу. По его же настоянию с трех дощечек были сделаны снимки.

В годы второй мировой войны подлинник “Велесовой книги” безвозвратно исчез. Изучение текстов стало возможным только благодаря тому переписанному экземпляру, который сделал Миролюбов. И в 1953 г. русские эмигранты из Сан-Франциско в журнале “Жар-птица” опубликовали их версию перевода нескольких текстов “Велесовой книги” на современный русский язык. Но известно, что у переводчика Александра Куренкова, бывшего генерала белой армии, кроме снимков, сделанных Миролюбовым, были и другие, и, значит, он либо видел “Велесову книгу” после исчезновения, либо встречался с человеком, видевшим ее и снявшим часть текстов на фото.

Первый, кто стал популяризировать “Велесову книгу”, выступая с докладами о ней на научных конференциях и издавая серию книг об этом тексте, был историк-славист Сергей Лесной. Он в конце 60-х годов по миролюбовским записям сделал свой перевод книги. Впоследствии работой с текстами “Велесовой книги” занимались эмигранты Скрипник, Ребиндер, Лазаревич, Соколов, Кирприч, Качур. Большинство из них были лингвистами, и с лингвистической точки зрения они признали несомненную подлинность древних текстов. Но специальную историческую экспертизу в это время уже нельзя было провести из-за отсутствия предмета исследования. Это и дало повод для сомнений и критики в советской прессе. В 60-х годах на основании единственного увиденного ею снимка дощечки “Велесовой книги” языковед Л.Жуковская объявила ее подделкой. Ей поверили, и более 16-ти лет в отечественной печати к вопросу о “Велесовой книге” не возвращались. Только в конце 70-х годов на

страницах российских изданий появились гипотетичные статьи о “Велесовой книге” и развернулась дискуссия на тему о ее подлинности. Главными противниками “Велесовой книги” выступили Борис Рыбаков и его последователи. На робкие предложения некоторых советских исследователей дать возможность отечественной науке сначала хотя бы познакомиться с объектом спора, напечатать где-нибудь тексты “Велесовой книги” структуры, от которых это зависело, ответили отказом.

Впервые более-менее полный текст “Велесовой книги” был издан в России благодаря стараниям Александра Асова в 1955 г. И сейчас, к сожалению, мы можем пользоваться только его книгами для анализа текста. В первом издании Асов вместе с переводом воспроизводит собственно и сам текст, что дает возможность исследователям вести изучение самостоятельно. Это тем более важно, что все три варианта перевода “Велесовой книги”, сделанные Асовым, отличаются друг от друга и от оригинала. К сожалению, Асов пошел по непохвальному для исследователя пути, он постарался подкрепить свою теорию происхождения славян и развития их ранней истории древними текстами. Поэтому позволил себе не только досадные отступления и искажения подлинного текста, но и даже необоснованное расчленение его на главы, перенос целых частей текста в другое место, искусственную хронологизацию. Результат оказался плачевен. Те, кто до знакомства с переводом Асова ничего о “Велесовой книге” не слышал, разочаровались в ней, так и не прикоснувшись с настоящим текстом.

Что же представляет “Велесова книга”, судя по копии Миролубова? Около десяти семантически близких друг другу проповедей языческих жрецов и несколько маленьких отрывков из таковых – то, что удалось восстановить по пострадавшим, разбитым табличкам.

События, упоминаемые в “Велесовой книге”, ограничиваются IX ст. Личности, действовавшие по летописям, описаны наиболее подробно. Это князья Рюрик, Аскольд, Дир, Бравлин. Очень много строк “Велесовой книги” посвящено Кию, Щеку, Хориву. Сведения о последних значительно дополняют летописные. Мы узнаем, в частности, что три брата – основатели Кисва прибыли на территории, где сейчас живут восточные славяне, еще в V в., во времена готов и гуннов. Вместе со своим отцом, старым Орием, они двинулись с Запада на Восток, ведя за собою весь род, чтобы спастись от внезапного длительного похолодания и систематических нападков готов. Путь их проходил через современную Беларусь, плыли они по Припяти. В пути часть переселенцев отмежевалась. Вместе со своим преподавателем Кисеком они обосновались на незаселенной, “голой”

местности, где их стараниями позднее возник город Гольшьн (современная Вольшьн). Но остальные родичи последовали дальше, до того места, где на реке Непре (Днепре) Кий взял “укрепленный град”. Этим “градом” стал Киев. Точная дата последнего события в “Велесовой книге” – 430 год. И хотя это уникальное свидетельство значительно отодвигает в глубь времен основание города, который историки до недавнего времени искренне считали “матерью русских городов”, “Велесова книга” утверждает, что и до прихода Кия с его родом на наши землях уже жили славяне и были их города. Славянск, на месте которого позднее возник Новгород, судя по тексту, существовал на рубеже тысячелетий. И именно туда приходил со своими проповедями апостол Андрей (он несколько раз упоминается в уникальном памятнике древней письменности). До Киева возник также Полоцк, который в IV в. вместе со Славянском оказался в эпицентре борьбы с готами. Из “Велесовой книги” мы узнаем, что после того как готский предводитель Теодорих разрушил Полоцк, в других славянских городах и поселениях старейшины приняли решение объединиться для борьбы с готами. Военным предводителем они избрали Кия. Несколько лет подряд этот энергичный князь воюял на врагов объединенные дружины “поляны, древляны, кривичи и ляхи”, одерживая победы. И только после смерти Кия каждое племя обрело своего князя, что привело к досадным распрям. “Велесова книга” повествует также о считавшемся долгое время легендарным князе Радиме, по имени которого получило название одно из белорусских племен. Оказывается, военный предводитель Радим привел своих людей на земли Беларуси в VI ст. с Балкан. Там они в составе войска славян-антов Радогоста и Моска воевали с византийцами. Когда же византийский полководец Приск разбил своих отважных противников и погиб Радогост, уцелевшие анты были уведены вождями Моском, Радимом и Вяткой их этих мест “на север”.

Кроме исторических сведений с подробной датировкой, “Велесова книга” приводит также ряд уникальных славянских мифов. Один из них – о дочерях скифа Богумира – Древе, Скреве и Полеве, выданных им за трех близнецов-славян Утренника, Полуденника и Вечерника. Эти три брата будто бы и положили начало трем славянским племенам – древлянам, кривичам и полянам. У создателей мифа благая цель. Иносказательно они говорят о единых корнях славянских народов и призывают их к объединению. Как видим, этот вопрос был злободневен для славян еще задолго до крещения Руси, не утратил он актуальности и в наши дни.

“Велесова книга” при условии детального и скрупулезного ее изучения специалистами, в том числе и белорусскими, станет настоящей сенсацией XX ст. На основе ее текстов возможен ряд открытий в области филологии, философии, теологии, истории, искусствоведения, медицины. Но это дело будущего. Дело сегодняшнего дня – обнародование текстов и выполнение качественного, аргументированного, беспристрастного перевода.

В.І.Саітава, дацэнт
Беларускага ўніверсітэта культуры

ЧАСОПІС "ATENEUM WILEŃSKIE" – КРЫНІЦА БІБЛІАГРАФІЧНАЙ ІНФАРМАЦЫІ АБ БЕЛАРУСІ

У канцы 80-х – 90-я гады стварыліся ўмовы для пашырэння кола бібліяграфічных крыніц, выкарыстоўваемых для вывучэння беларускай мінуўшчыны. Бібліёграфам і навукоўцам належыць выявіць яшчэ многія дакументы па беларусазнаўстве, выкарыстанне якіх па розных прычынах было абмежавана.

Да малавядомых належыць і навуковы часопіс “Ateneum Wileńskie” – адно з самых багатых на навуковую і бібліяграфічную беларусазнаўчую інфармацыю выданняў.

Часопіс пачаў выдавацца ў Вільні ў 1923 г. III аддзелам Таварыства сяброў навук, члены якога ўдзялялі вялікую ўвагу даследаванню мінулага Вялікага княства Літоўскага. Напачатку 1923 г. ў Таварыстве было 640 членаў, існавалі багатая навуковая бібліятэка і музейная калекцыя. У той час вывучэнне мінулага Вялікага княства Літоўскага набыло такую навуковую і грамадскую актуальнасць, што ўзнікла патрэба ў стварэнні спецыяльнага перыядычнага органа для публікацыі вынікаў даследаванняў.

У часопісе друкаваліся вядомыя даследчыкі М.Брэнштэйн, С. Зайянчкоўскі, А.Прохазка, Я.Якубоўскі, Я. Івашкевіч, Ф. Конечны і інш. У “Ateneum Wileńskiem” захоўвалася сталая структура, асноўнымі раздзеламі былі: навуковыя трактаты, сумесь і матэрыялы, крытычны, бібліяграфічны, хронікі і справаздач.

У раздзеле “Навуковыя трактаты” змяшчаліся грунтоўныя даследаванні, аб’ём і структура якіх адпавядае сучаснай дысертацыі ці манаграфіі. У раздзеле “Сумесь і матэрыялы” друкаваліся навуковыя артыкулы традыцыйнай формы, у вялікай колькасці публікаваліся гістарычныя крыніцы. Менавіта ў гэтым раздзеле апублікаваны пісьмы, успаміны, данясенні, рапартажы, справаздачы і іншыя архіўныя матэрыялы на польскай, рускай і замежных мовах.